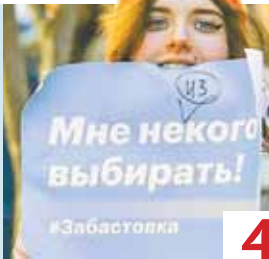

О ЧЕМ МОЛЧИТ ТВ

Более чем в ста городах России прошла «Забастовка избирателей»

4

ОПАСНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Что происходит в Перми после страшной школьной бойни

8

» приговор от Быкова

Духовных скреп у нас, собственно, две (не считая святого Владимира, но он все-таки для продвинутых): главными героями недели были Высоцкий и Путин.

Что объединяет Путина и Высоцкого

И вот смотрите, какая удивительная вещь: при жизни Высоцкий был антиподом Путина, потому что коллеги нынешнего российского президента перекрывали ему воздух. Слушали, любили, а перекрывали. Это про них написано «Мой черный человек в костюме сером – он был министром, домуправом, офицером». Никогда Высоцкий не дружил с этой властью, хотя, случалось, по необходимости и пел для начальства. А теперь он лег в тот же фундамент русского мира, куда подгребли уже и Пушкина, и Некрасова, и Толстого, и Ленина, и Сталина, и Гагарина, то есть персонажей, совершенно несовместимых.

Тут надо подумать, что, собственно, объединяет Путина и Высоцкого, хотя у них нет ничего общего – только масштаб славы (не путать с масштабом личности).

А общего, думаю, – та главная эмоция, которую они вызывают у большей части российского населения (причем и у Путина, и у Высоцкого есть свои противники – но это не более пресловутых 15 процентов). Именно умение вызывать эту очень русскую эмоцию объединяет всех местных кумиров – вопреки любым идеологическим расхождениям.

И Путин, и Высоцкий – чистейшие образцы, эстетически цельные типы. Вот Хрущев, например, – нет, потому что в нем всякого намешано, как на его скульптурном портрете работы Неизвестного. И Горбачев – нет, и Ельцин – тоже. А вот Иван Грозный – да, и он национальный герой. Он окружен не то чтобы народной любовью, но эстетическим преклонением: законченный, совершенный садист. И Пушкин – законченный тип национального гения, смертью доказавший верность своим аристократическим принципам. И Высоцкий жил так, как должен жить национальный поэт его эпохи, хотя ему и совершенно не нравилось так жить.

Очень может быть, что и Путину не нравится быть таким, каков он есть, но он тоже законченный тип. В доказательство этого тезиса при нем у нас появляется и настоящее искусство, и настоящие герои, и настоящий протест – не то что в межеумочные девяностые. И даже если его впоследствии проклянут, как было и с Грозным, и со Сталиным, – но не забудут. Он воплощает важную черту национального характера, а именно стремление к полноте, к максимальному воплощению чего бы то ни было, даже если речь идет о мелкости, посредственности, никакости. Нам неважно, что один – всё, а другой – ничто. Мы-то знаем, как легко становится всем тот, кто был ничем, и наоборот.

И еще, конечно, нам надо, чтобы кругом были враги. Они кругом и у Путина, и у Высоцкого. Без этого русский национальный герой не существует. В этом смысле про Путина мы тоже все правильно понимаем.

/Дмитрий Быков.

СОБЕСЕДНИК

Общероссийская еженедельная газета

16+

www.sobesednik.ru

№4 (1690)

31 января – 6 февраля 2018 г.

ПЕРЕВЕРТЫШ

Как либерал Киселев

стал главным

пропагандистом Кремля

19

Драматурги-рейдеры:

Мединскому и Полякову захотелось, чтобы театры ставили их пьесы. Что из этого вышло?

16–17

ISSN 1560-5663

18004

9 771560 566008

Хотите получать «Собеседник» по подписке с 1 марта, подпишитесь до 15 февраля на почте по индексам: П1032, 32707, 50164, 99596!